
ЛИНГВИСТИКА

СИНТАКСИС

УДК 811.512.156

DOI 10.25205/2312-6337-2022-1-39-58

Синтагматический подход к дифференцированному маркированию прямого дополнения в тувинском и хакасском языках

Ч. Г. Ондар

*Тувинский институт гуманитарных и прикладных социально-экономических исследований
при Правительстве Республики Тыва, Кызыл, Россия*

Аннотация

В тувинском и хакасском языках морфосинтаксическое оформление прямого дополнения аффиксами винительного или основного падежей обусловлено синтагматическими и коммуникативными факторами. При стандартном порядке расположения членов предложения необходимость эксплицитного маркирования прямого дополнения отпадает в силу очевидности отношений между компонентами глагольной синтагмы, оно стоит в номинативе в рематической части высказывания. Если между прямым дополнением и сказуемым возникает линейная и коммуникативная дистанция, прямое дополнение принимает аккузативную форму, типичную для тематической части высказывания. При высокой степени сходства порядка слов в тувинском и хакасском языках, наблюдаются различия в количестве возможных вариантов расположения компонентов линейной структуры. В тувинском языке выявлено три основных типа порядка слов, тогда как в хакасском языке порядок слов более свободный и представлен шестью возможными разновидностями расположения членов предложения, при этом соблюдается общетюркский принцип вынесения в позицию после сказуемого только топикализованных компонентов высказывания.

Ключевые слова

тувинский язык, хакасский язык, прямое дополнение, дифференцированное маркирование объекта, синтагматика, парадигматика, порядок слов, коммуникативный статус, актуальное членение предложения

Для цитирования

Ондар Ч. Г. Синтагматический подход к дифференцированному маркированию прямого дополнения в тувинском и хакасском языках // Языки и фольклор коренных народов Сибири. 2022. № 1 (вып. 43). С. 39–58. DOI 10.25205/2312-6337-2022-1-39-58

© Ч. Г. Ондар, 2022

ISSN 2312-6337

Языки и фольклор коренных народов Сибири. 2022. № 1 (вып. 43)
Languages and Folklore of Indigenous Peoples of Siberia. 2022. No. 1 (iss. 43)

Syntagmatic approach to differential object marking in Tuvan and Khakas

Ch. G. Ondar

*Tuvan Institute for Humanities and Applied Social and Economic Research
under the Government of the Republic of Tuva, Kyzyl, Russia*

Abstract

This paper presents a comparative study of differential object marking in the Tuvan and Khakass languages in terms of the syntagmatic approach for determining syntagmatic factors suitable for highlighting morpho-syntactic direct object marking. With the standard arrangement of the components of the sentence structure in the Tuvan and Khakass languages, there is no need for explicit marking of the syntagmatic relations between the direct object and the predicate due to their syntactic, semantic, and communicative unity resulting from the evident syntactic relations between the components of the verbal syntagma. The direct object, located immediately before the predicate, can be part of the topic, thus receiving accusative marking. The thematization of the direct complement “distances” it from the group of the predicate that is usually rhematized. Therefore, the loss of communicative unity causes the need to mark the syntagmatic relations of the object and predicate. With the predicate preceded by the rhematized member of the sentence, the direct object receives accusative marking. Given a high degree of similarity of the word order in the Tuvan and Khakass languages, there are differences in the number of possible arrangements of the linear structure components: in the Khakass language, the word order is more free, with the general Turkic principle of placing only topicalized components of a sentence in the post-proposal position being observed. However, there are cases falling outside of this theory, involving the paradigmatic relationship of the direct object with other members of the sentence, suggesting the need for a paradigmatic-syntagmatic approach to considering the differentiated marking of the direct object.

Keywords

Tuvan, Khakas, direct object, differential object marking, syntagmatics, paradigmatics, word order, communicative status, actual sentence division

For citation

Ondar Ch. G. Syntagmatische podkhod k differentsirovannomu markirovaniyu pryamogo dopolneniya v tuvinskom i khakasskom yazykakh [Syntagmatic approach to differential object marking in the Tuvan and Khakas languages] // *Yazyki i fol'klor korennykh narodov Sibiri* [Languages and Folklore of Indigenous Peoples of Siberia]. 2022, no. 1 (iss. 43). pp. 39–58. (In Russ.). DOI 10.25205/2312-6337-2022-1-39-58

Введение

Дифференцированное маркирование прямого дополнения определяется сложным набором семантических, прагматических и синтаксических факторов. К наиболее значимым семантическим факторам относятся одушевленность, вовлеченность в предикативный признак референта именной группы; к прагматическим факторам – референциальный, коммуникативный и дискурсивный статус именной группы; к синтаксическим – структурный тип именной группы, порядок слов в предложении [Johanson, 1977; Nillson, 1978, 1985; Убрятова, 1995; Черемисина, Озонова, Тазранова, 2008; Лютикова, 2014; Оскольская 2018; и др.].

На материале тувинского языка проблема вариативного маркирования прямого дополнения кратко описана авторами «Грамматики тувинского языка» [Исхаков, Пальмбах, 1961, с. 131–133], более подробно – в статьях В. А. Муравьевой [Muravyova, 1992], Н. Ч. Серээдар [Серээдар, 2009] и автора данной работы [Ондар, 2013, 2021]. На материале хакасского языка данный вопрос затрагивался в академической грамматике [Грамматика хакасского языка, 1975], а также в работе М. И. Боргоякова «Развитие падежных форм и их значений в хакасском языке» [Боргояков, 1976]. По-прежнему актуальным остается комплексное исследование причин данного явления в сравнительно-сопоставительном аспекте.

Теоретическое объяснение дифференцированного маркирования прямого дополнения можно свести к двум концептуально разным подходам – парадигматического либо синтагматического характе-

ра. Парадигматический процесс характеризуется необходимостью выбора одного из элементов определенного множества, объединенного по принципу формальной или семантической общности их членов. Парадигматическими называют отношения между единицами, которые проявляются в их взаимоисключении и взаимозамене. Под синтагматическим процессом понимается комбинирование элементов одного уровня в речи. Синтагматические отношения характеризуют строение синтагмы как линейной и одновременной языковой последовательности [Соссюр, 1977; Ельмслев, 1960].

С позиций парадигматического подхода дифференцированное маркирование прямого дополнения служит для устранения «омонимии» подлежащего и прямого дополнения. Как отмечает Б. Комри, в естественных языках подлежащее обычно бывает определённым, одушевлённым и топикализированным, в то время как прямое дополнение – неопределённым, неодушевлённым и рематичным [Comrie, 1989, с. 19]. Соответственно, эксплицитное падежное оформление получают такие прямые дополнения, которые в большей степени напоминают подлежащее, чтобы избежать неоднозначности [Aissen, 2003; de Swart, 2003; Primus, 2007; Hoop, Malchukov, 2008].

К синтагматическому подходу относится объяснение дифференцированного маркирования объекта через теорию согласования [Chomsky, 2001]: выбор падежной формы зависит от отношений согласования, в которые вступают именные группы и вершина. Такой подход применительно к якутскому языку реализован в работе [Baker, Vinokurova, 2010], где он совмещается с позиционным подходом в рамках конфигурационной теории [Marantz, 1991]: если в пределах некоторой локальной фразы (глагольной или подлежащей) есть ещё одна именная группа, не имеющая эксплицитного падежного маркера, то одна из них должна получить маркирование. Прямое дополнение в локальной области подлежащего оформляется показателем аккузатива как маркера зависимости от сказуемого; в составе глагольной группы прямое дополнение остается неоформленным, так как нет оснований для приписывания ему падежа как маркера зависимой части глагольной вершины. Таким образом, в рамках синтагматического подхода дифференцированное маркирование прямого дополнения рассматривается с точки зрения необходимости маркировки отношений между прямым дополнением и сказуемым.

Многофакторный анализ падежного маркирования прямого дополнения предложен в работе [Сердобольская, Толдова, 2012]. Если условия выбора не охватываются парадигматическим и синтагматическим подходами по отдельности, то они применяются независимо друг от друга, а далее устанавливается их взаимодействие в каждом конкретном случае. Однако использование более широкого набора факторов не формирует единой объяснительной модели.

Семантический подход, при котором способ маркирования актантов объясняется особенностями лексической семантики конкретных глагольных предикатов, обсуждается в сборнике научных статей, посвященных валентностным классам двухместных предикатов в разноструктурных языках, в частности, зависимость дифференцированного маркирования прямого дополнения от индекса переходности предиката на материале тувинского языка охарактеризована в статье С. А. Оскольской [Оскольская, 2018].

В рамках нашего исследования сопоставляются стратегии дифференцированного маркирования прямого дополнения в тувинском и хакасском языках, устанавливаются факторы, релевантные для выбора морфосинтаксического маркирования прямого дополнения в зависимости от отношений между компонентами синтагмы, входящей в высказывания различной синтаксической и коммуникативной структуры.

Материалы и методы

Материалом для проведения исследования послужили предложения, соответствующие парадигматическим вариантам модели элементарных простых предложений с переходными глагольными предикатами на тувинском и хакасском языках, например: тув. *Сарыг-оол малды кадарып чор* 'Сарыг-оол пасет скот', хак. *Ол ам тракторны манат чӧргӱс полар* 'Он теперь трактор хорошо водить будет' [Черемисина, Озонова, Тазранова, 2008, с. 122].

Материал собран методом сплошной выборки предложений с прямыми дополнениями в аккузативе и номинативе. Отобрано 3200 тувинских предложений, в которых насчитывается 4780 примеров употребления прямых дополнений, и 1760 предложений на хакасском языке, в которых имеется 2025

примеров употребления прямых дополнений. Проводились также консультации с пятью носителями литературного хакасского языка (1 мужчина, 4 женщины в возрасте от 34 до 45 лет, с высшим образованием, проживающие в г. Абакан и в Аскизском районе Республики Хакасия).

Отобранные для анализа предложения не сортировались по параметрам залоговой, видовой, структурной, стилистической или коммуникативной нейтральности, учитывался прежде всего структурный признак – наличие в составе предложений сказуемого, выраженного переходным глаголом, и двух актантов – подлежащего и прямого дополнения. Примеры употребления прямого дополнения в составе причастных и деепричастных оборотов не учитывались, так как в причастных оборотах подлежащее обычно является определяемым словом и находится в постпозиции, а в деепричастных оборотах оно формально принадлежит главной финитной части конструкции.

Коммуникативное членение предложения определялось методом постановки вопросов с опорой на контекст.

Результаты и обсуждение

Синтагматические отношения устанавливаются, прежде всего, порядком слов, изменение которого обусловлено коммуникативной структурой высказывания.

Для тюркских языков прототипическим является порядок слов типа SOV, где S – агентивный участник ситуации (подлежащее), O – пациентивный участник ситуации (прямое дополнение), V – предикат (сказуемое). В тюркских языках порядок слов относительно нестрогий, тем не менее за каждым членом предложения закреплены базовые позиции. Стандартной позицией подлежащего является начальная, конечную позицию занимает сказуемое, позиция прямого дополнения – перед сказуемым. В составе атрибутивного словосочетания определение всегда находится в препозиции по отношению к определяемому, подлежащее стоит перед сказуемым, определяющие слова – перед определяемыми, дополняющие слова и обстоятельства – перед дополняемыми. Таким образом, стандартный порядок членов тюркского предложения: подлежащее – обстоятельство – дополнение – сказуемое [Баскаков, 1966, с. 33].

Порядок слов выполняет конструктивно-синтаксическую, коммуникативную или стилистическую функции. «Для порядка слов в тюркских языках характерны все перечисленные функции, и в этом смысле общая теория порядка слов в полной мере приложима и к тюркским языкам» [Тугушева, 1966, с. 120].

Основная функция порядка слов в предложении – конструктивно-синтаксическая: «он является показателем иерархии конструктивных связей и отношений, составляющих предложение словесных форм» [Энциклопедический словарь-справочник..., 2008, с. 244]; эта функция предполагает также «фиксацию нормативных тенденций, касающихся расположения отдельных функциональных элементов предложения относительно друг друга» [Там же, с. 245], т. е. устанавливает порядок синтагматических связей и отношений между компонентами структуры предложения.

Конструктивно-синтаксическая функция порядка слов в тюркских языках ограничена несколькими задачами: «1) во всех случаях использования приема примыкания как одного из способов выражения синтаксических отношений; в этом случае порядок слов получает морфологическое значение; 2) в словосочетаниях, при перемене мест членов которых получается иная синтаксическая структура: *güzel at* ‘красивая лошадь’, *at güzel* ‘лошадь – красива’» [Кононов, 1956, с. 433]. Н. К. Дмитриев выделяет третий случай, когда с помощью порядка слов устанавливаются синтаксические функции подлежащего и дополнения. В примере: «*тегуче кием тегэ* ‘портной платье шьет’ только определенный порядок слов (подлежащее – дополнение – сказуемое) позволяет нам определить падежную функцию слова *кием* ‘платье’, которое формально ничем не отличается от слова *тегуче* ‘портной’: единственным дифференцирующим фактором служит здесь порядок слов» [Дмитриев, 1961, с. 19].

Порядок слов в предложении устанавливает последовательность разных по коммуникативной значимости частей высказывания и тем самым служит для точной передачи смысла высказывания. Изменение порядка слов влечет за собой и изменение смысла передаваемой информации, следовательно, при изменении порядка слов изменяется и актуальное членение [Амиров, 1970, с. 35]. В тюркских языках сказуемое занимает конечную позицию и заключает в себе новую информацию о теме выска-

звания, «поэтому сказуемое на своем обычном месте всегда обладает коммуникативной активностью» [Амиров, 1970, с. 38]. Для других членов предложения актуализирующей является непосредственно предсказуемая позиция [Баскаков, 1961, с. 64; Амиров, 1970, с. 35].

Предложение может состоять полностью или частично из новой информации. Соответственно, фокус определяется как широкий и узкий. Вслед за Н. В. Сердобольской и С. Ю. Толдовой [Сердобольская, Толдова, 2012], мы называем «широкий» фокус «ремой», а собственно фокусом – наиболее значимую часть ремы. Тема – это то, о чем сообщает новая информация. В теме может находиться не один топикальный референт, поэтому в данной работе под «топиком» понимается наиболее значимая информация, которая находится ближе к началу высказывания.

Стилистическая функция порядка слов реализуется в художественно-публицистической речи и имитирует нежесткий словопорядок устно-разговорной речи [Энциклопедический словарь-справочник..., 2008, с. 245], такой порядок слов служит для выявления экспрессивной и эмоциональной значимости отдельных фрагментов предложения.

Материалы на тувинском языке показали три возможных варианта расположения основных компонентов модели с переходными глагольными предикатами. В хакасском языке выявлено большее количество вариантов расположения компонентов: возможны 6 комбинаций (табл. 1).

Таблица 1
Table 1

Порядок расположения основных компонентов линейной структуры модели с переходными глаголами
The order of the main components of the linear structure of sentence with transitive verbs

Язык	Порядок расположения основных компонентов					
	SOV	OSV	SVO	VOS	OVS	VSO
Тувинский	95,3 % 2922 ед.	4,4 % 134 ед.	0,3 % 11 ед.	–	–	–
Хакасский	91 % 1583 ед.	5,8 % 100 ед.	2,2 % 39 ед.	0,6 % 11 ед.	~0,2 % 3 ед.	~0,2 % 4 ед.

1. Порядок компонентов SOV

В обоих рассматриваемых языках порядок слов в целом соответствует модели SOV (табл. 1.).

В синтаксически нейтральных предложениях синтагматические отношения между компонентами определяются, прежде всего, порядком слов. Между стандартным порядком слов и базовой коммуникативной структурой предложения есть определенные соответствия. Начальную позицию занимает подлежащее, которое является «первым претендентом на роль смысловой темы» [Падучева, 2010, с. 116], что актуально, вероятно, для языков со стандартным порядком слов SVO и SOV. Сказуемое занимает конечную позицию и заключает в себе новую информацию о теме высказывания, т. е. обычно рематизировано. Прямое дополнение как компонент сказуемой группы занимает предсказуемую примыкающую позицию и часто входит в рему высказывания вместе со сказуемым. Е. В. Падучева называет это «нормальной ремой», т. е. ремой предложения с нейтральной коммуникативной структурой: «Рема, являющаяся группой подлежащего или дополнения, как правило, сдвинутая; рема, являющаяся группой сказуемого, как правило, нормальная» [Падучева, 2010, с. 117]. «Нейтральная коммуникативная структура – это такая, которая находится в наиболее естественном соответствии с синтаксической структурой и лексическим составом предложения» [Там же, с. 108]. Таким образом, в тюркских языках порядок компонентов [S]_{Тема} [OV]_{Рема} является коммуникативно нейтральным, или прототипическим.

При этом именная группа в позиции прямого дополнения может иметь относительную семантическую свободу или определенную степень синтаксического сращения с глаголом-хозяином [Муравье-

ва, 2008, с. 406]. В подобных случаях прямое дополнение и сказуемое чаще представляют собой в разной степени «стяженную синтаксическую конструкцию» [Тугушева, 1966, с. 122–123]. Основным способом синтаксической связи в такой глагольной синтагме является примыкание. Ядро новой информации, сообщаемой о субъекте, включает в себе предикат, а не объект. Основная роль прямого дополнения состоит в характеристике действия. «В этом случае действие как бы не переходит на объект, а лишь характеризуется со стороны объекта, определяется объектом» [Гаджихамедов, 2000, с. 85]. В традиции когнитивной лингвистики это явление называется «вовлеченностью в предикативный признак, в том смысле, что без объекта предикативный признак остается семантически недостаточным» [Болдырев, 2002, с. 72]. «В семантической структуре предложения объект и предикат образуют единый комплекс с той или иной степенью спаянности элементов» [Арутюнова, 1976, с. 125]. В таких конструкциях референт прямого дополнения имеет в основном нереферентный или неопределенный референциальный статус, как в примерах (1) и (2), где в позиции прямого дополнения стоят абстрактные имена существительные, семантика которых согласуется с отвлеченным значением глагольных предикатов.

(1) тув. *Кызыл-оол харыы бербээн* [Кудажы, 2002, с. 9].

Кызыл-оол=∅ харыы=∅ бер=бээн
 Pers=NOM ответ=NOM давать=PP.NEG
 ‘Кызыл-оол не ответил.’

Полный модальный вопрос: Ответил ли Кызыл-оол?

Общеинформативное высказывание: [Кызыл-оол]_T [ответ не дал]_R

[N^S_{Nom}]_T [N^{OBJ}_{Nom} V_I]_R

(2) хак. *Хараа Ир Тохчын түс түзерче* [Хакас чонының нымахтары, 1986, с. 30].

Хараа Ир Тохчын=∅ түс=∅ түзер=че
 Pers=NOM сон=NOM видеть сон=PRS
 ‘Хараа Ир Тохчын видит сон.’

Общий диктальный вопрос: Что происходит?

Общеинформативное высказывание: [Хараа Ир Тохчын]_T [сон видит]_R

[N^S_{Nom}]_T [N^{OBJ}_{Nom} V_I]_R

Однако есть случаи, когда немаркированное прямое дополнение имеет определенный референциальный статус. В примере (3) речь идет о чае, который один из участников ситуации только что разогрел. Сочетание *шай кудар* ‘наливать чай’ относится к разряду устойчивых, прямое дополнение и предикат находятся в реме.

(3) тув. {*От салып, шай чылыда бээр.* < ... >} *Шай кудар* [Бюрбю, 1973, с. 544].

шай=∅ куд=ар
 чай=NOM наливать=FUT
 ‘{Затопив печь, разогревает чай.} < ... > Наливает чай.’

Полный диктальный вопрос: Что (она) делает?

Общеинформативное высказывание: [(она)]_T [чай наливает]_R

[N^S_{Nom}]_T [N^{OBJ}_{Nom} V_I]_R

Хакасские примеры (4) и (5) иллюстрируют аналогичные ситуации: определенность референта именной группы, которая обычно требует аккузативного маркирования, в общеинформативных высказываниях не релевантна.

(4) хак. *Амох үгре хайнап парар, үгре изебістер* [Боргояков, 2008, с. 14].

амох үгре=∅ хайн=ап пар=ар үгре=∅ изе=біс=тер
 сейчас суп=NOM вариться=CV AUX: идти=FUT суп=NOM пить=1PL=FUT
 ‘Сейчас суп сварится, будем кушать суп.’

Полный диктальный вопрос: Что (мы) будем делать?

Общеинформативное высказывание: [(мы)]_T [суп будем кушать]_R

[N^S_{Nom}]_T [N^{OBJ}_{Nom} V_f]_R

(5) хак. *Сынап көрiңер, – апсах хоостаан хаңза сунча* [Доможаков, 1975, с. 23].

сын=ап көр=iңер апсах=∅ хоостаан хаңза=∅
пробовать=CV AUX: видеть=IMP/2PL старик=NOM украшенный трубка=NOM
сун=ча
протягивать=PRS

‘Попробуйте, – старик протягивает украшенную трубку’.

Полный диктальный вопрос: Что делает старик?

Общеинформативное высказывание: [Старик]_T [трубку протягивает]_R

[N^S_{Nom}]_T [N^{OBJ}_{Nom} V_f]_R

Таким образом, при стандартном порядке расположения компонентов структуры предложения в тувинском и хакасском языках необходимость эксплицитного маркирования синтагматических отношений между прямым дополнением и сказуемым отпадает из-за их синтаксического, семантического и коммуникативного единства в силу очевидности синтагматических отношений между компонентами глагольной синтагмы. Такие предложения отвечают на полные диктальные вопросы *Что случилось?*, *Что происходит?*, *Что делает X?* и относятся к общеинформативному типу высказываний, где подлежащее входит в тему, а прямое дополнение и сказуемое – в ремю.

Если прямое дополнение стоит непосредственно перед сказуемым и является ремой, сказуемое остается характеризующей частью ремы. Поэтому линейная и коммуникативная целостность глагольной синтагмы в целом сохраняется и прямое дополнение не получает аккузативного маркирования. В предложении (6) сложная аналитическая конструкция сказуемого передает эвиденциальное значение, направленное на верификацию самого действия. Однако это не влияет на актуальное членение предложения.

(6) тув. *Көгээр-биле кады улчуга берген дазыл дашка суп каан чораан* [Кудажы, 1965, с. 5].

көгээр-биле кады улчуг=а бер=ген дазыл
когээр-INSTR вместе бродяжничать=CV₂ AUX: давать=PP корневой
дашка=∅ су=п ка=ан чора=ан
бокал=NOM положить=CV AUX: класть=PP AUX: идти=PP

‘Оказалось, что вместе с *когээр*¹ [в сумку] положили небрежно брошенный деревянный **бокал**.’

Частичный диктальный вопрос: Что еще положили [в сумку]?

Частноинформативное высказывание: [Вместе с когээр]_T [деревянный бокал]_R [положили]_T

[N^S_{Nom}]_T [N^{OBJ}_{Nom}]_R [V_f]_T

(7) хак. *Кичеэ Мылолар аалында чуртапчатхан Пичес азыраан полган, чолга хойлаан яблах сук пирген* [Боргояков, 2008, с. 12].

кичеэ Мылолар аал=ын=да чуртапчат=хан Пичес=∅ азыра=ан
вчера Мылолар деревня=POSS3=LOC жить=PP Pers=NOM кормить=PP
пол=ған чол=ға хойла=ан **яблах=∅** сук
AUX: быть=PP дорога=DAT печь=PP **картошка=NOM** засунуть
пир=ген
AUX: давать=PP

‘Вчера кормил Пичес, живущий в деревне Мылолар, [он] дал в дорогу печеной **картошки**.’

Частичный диктальный вопрос: Что он дал в дорогу?

Частноинформативное высказывание: [(Пичес) в дорогу]_T [печеной картошки]_R [дал]_T

[N^S_{Nom}]_R [N^{OBJ}_{Nom}]_R [V_f]_T

¹ *Көгээр* – кожаный сосуд с узким горлом для жидкости.

В тувинском языке достаточно частотны случаи намеренного разрыва семантико-синтаксической «спаянности» между прямым дополнением и глаголом, которое выражается аккузативной формой прямого дополнения, как в примере (8).

(8) тув. *Эң эки участок төлээлеринге оларның коллегалары байырны чедирген* [Шын, 2014].

эң эки участок=∅ төлээ=лер=ин=ге олар=ның
самый хороший участок=NOM представитель=PL=POSS3=DAT они=GEN
коллега=лар=ы=∅ **байыр=ны** чедир=ген
коллега=PL=POSS3=NOM **поздравление=ACC** передать=PP

‘Лучших участковых их коллеги поздравили.’

Частичный диктальный вопрос: Что сделали коллеги лучшим участковым?

Частноинформативное высказывание: [Коллеги лучшим участковым]_T [**поздравление передали**]_R
[N^S_{Nom} N^{Ben}_{Dat}]_T [N^{OBJ}_{Acc} V_f]_R

Прямое дополнение при этом сохраняет общий с глаголом рематический статус, хотя фокус ремы смещается к действию. Если для тувинского языка это обычная практика, то для хакасского такие случаи нехарактерны (по крайней мере, по словам информантов, непривычны), и аккузатив встречается только при именных группах с аффиксом принадлежности 3-го лица, как в примере (9).

(9) хак. *Пістің правительство «Арктика-2015» проекттің төстөгүлеріне алгызын читірген* [Хабар, 11 марта, среда 2015, № 25 (20837), с. 2].

піс=гің правительство=∅ Арктика-2015=∅ проект=гің
мы=GEN правительство=NOM Арктика-2015=NOM проект=GEN
төстөгү=лер=ін=е **алгыз=ы=н** читір=ген
основатель=PL=POSS3=DAT **благодарность=POSS3=ACC** передавать=PP

‘Наше Правительство поблагодарило основателей проекта «Арктика-2015».’

Частичный диктальный вопрос: Что сделало наше Правительство основателям проекта?

Частноинформативное высказывание: [Правительство основателям проекта]_T [**благодарность передало**]_R
[N^S_{Nom} N^{Ben}_{Dat}]_T [N^{OBJ}_{Acc} V_f]_R

Показательным является употребление сочетания тув. *аас-кежик күзээр*, хак. *часка алгирга* ‘желать счастья’. В тувинском языке данное сочетание без аккузативного оформления практически не употребляется, хотя номинативный вариант возможен. В хакасском языке грамматичен только номинативный вариант. При этом и в тувинском, и в хакасском языках прямое дополнение является ремой. Вариант с аккузативным оформлением придает словам говорящего коннотативное значение неподдельности, искренности, действительного участия. Здесь ключевую роль играет намерение говорящего, поэтому данное явление можно назвать прагматической выделенностью ремы. Говорящему важно, чтобы его слова не прозвучали шаблонно и банально – именно так воспринимается устойчивый характер данного словосочетания.

(10) тув. *Чуртталгаңарга аас-кежикти күзедим* [Кудажы, 1965, с. 33].

чуртталга=нар=га **аас-кежик=ти** күзе=ди=м
народ=POSS/2PL=DAT **счастье=ACC** желать=PAST=1Sg

‘Вашей жизни желаю счастья.’

Частичный диктальный вопрос: Чего я желаю?

Частноинформативное высказывание: [(я) народу]_T [**счастья**]_R [желаю]_T
[N^S_{Nom} N^{Ben}_{Dat}]_T [N^{OBJ}_{Acc}]_R [V_f]_T

(11) хак. *Прайзына часка алгапчам* [Хабар, Хабарлар, 18.02.2022].

прай=зын=а **часка=∅** алга=пча=м
все=POSS3=DAT **счастье=NOM** желать=PRS=1Sg

‘Всем им счастья желаю.’

Частичный диктальный вопрос: Чего я желаю?

Частноинформативное высказывание: [(я) всем]_T [счастья]_R [желаю]_T
 [N^S_{Nom} N^{Ben}_{Dat}]_T [N^{OBJ}_{Nom}]_R [V_f]_T

Прямое дополнение, находящееся непосредственно перед сказуемым, может быть частью темы, тогда оно получает аккузативное маркирование. Тематизация прямого дополнения «отдаляет» его от обычно рематизированной группы сказуемого, поэтому ключевую роль в пользу маркирования, вероятно, играет утрата коммуникативного единства, вызывающая необходимость маркирования синтагматических отношений объекта и предиката. В таких случаях высказывание является либо частноверификативным (примеры (12) и (14)), либо частноинформативным (пример (13)).

В примере (12) описывается рождение будущего коня главного героя, который является одним из протагонистов. В данном предложении он упоминается впервые, но в контексте наличие коня у героя является естественным, подразумеваемым фактом, поэтому существительное получает аккузативное маркирование. На рематичность сказуемого указывает его сложная форма: в состав аналитической конструкции входят две частицы, являющиеся средством верификации, рематизации действия, названного сказуемым: несмотря на все трудности, связанные с рождением жеребенка, которые описаны в предыдущей части высказывания, он все-таки появляется на свет. Соответственно, форма аккузатива прямого дополнения объясняется тем, что оно находится в составе темы высказывания.

(12) тув. {Ол душта адазының кыйбык-кара бези үш чылда боозааш, үш айда долгаткаш, козага хорумну хоорулдур теп чыткаш,} эр кара кулунну төрүп ап-тыр эвеспе [Тыва улустун тоолдары, 2012, с. 31–32].

эр кара кулун=ну төрү=п а=п-тыр эвеспе
 мужской черный жеребенок=АСС рожать=CV AUX:братъ=CV-PRТCL PRТCL

‘В это время черная кобыла отца, выносив в течение трех лет, испытывая схватки в течение трех месяцев, пройдя великие мучения,} родила-таки черного жеребенка.’

Частичный модальный вопрос: Родила ли все-таки (кобыла отца) жеребенка?

Частноверификативное высказывание: [(кобыла отца) черного жеребенка]_T [родила-таки]_R
 [N^S_{Nom} N^{OBJ}_{Acc}]_T [V_f]_R

(13) тув. Телеграмманы силгивишаан [Бюрбю, 1973, с. 393].

телеграмма=ны силги=вишаан
 телеграмма=АСС трясти=CV₄

‘Телеграмму тряся, [ответил].’

Частичный диктальный вопрос: Что она делала с телеграммой?

Частноинформативное высказывание: [(она) телеграмму]_T [трясла]_R
 [N^S_{Nom} N^{OBJ}_{Acc}]_T [V_f]_R

(14) хак. Олар чазыдагы атысты искеннер [Доможаков, 1975, с. 25].

олар=Ø чазыдагы атыс=ты ис=кен=нер
 они=NOM степной выстрел=АСС слышать=PP=3PL

‘Они выстрел в степи слышали.’

Частичный модальный вопрос: Слышали ли они выстрел в степи?

Частноверификативное высказывание: [Они выстрел в степи]_T [слышали]_R
 [N^S_{Nom} N^{OBJ}_{Acc}]_T [V_f]_R

Если именная группа в позиции прямого дополнения находится в теме, она чаще имеет определенный референциальный статус, однако случаи, когда именная группа имеет неопределенный или неререферентный статус, тоже достаточно частотны. Неререферентные именные группы в теме употребляются, например, в поучениях, поговорках и пословицах в своем родовом, сигнификативном значении. Здесь прямое дополнение маркируется аккузативом, так как находится в теме высказывания.

В таком случае высказывание носит либо частноинформативный, либо частноверификативный характер.

(15) тув. *Тудугну эгелээр бетинде баштай-ла бок-сакты аштан каантар болгай* [Шын, № 76 (18503), 26 июня 2014, с. 3].

тудуг=ну эгелэ=эр бет=ин=де баштай-ла бок-сак=ты
 стройка=АСС начинать=PrP перед=POSS3=LOC сначала=PTCL мусор=АСС
 ашта=п ка=апт=ар болгай
 чистить=CV AUX: оставлять=PFV=PrP PTCL

‘Перед тем как начинать стройку, необходимо ведь сначала мусор почистить.’

Частичный диктальный вопрос: Что нужно сделать с мусором перед тем, как начать стройку?

Частноинформативное высказывание: [сначала мусор]_T [чистят ведь]_R

[N^S_{Nom} N^{OBJ}_{Acc}]_T [V_I]_R

(16) хак. *Саайны сагыбачаң, Киненни китебечең* [Хыйга сөс, 2021, с. 14].

саай=ны сагы=ба=ча=ң кинен=ни ките=бе=чең
 несчастье=АСС ждать=NEG=PRS=2Sg неудача=АСС выслеживать=NEG=PRS/2Sg

‘Несчастья не ждут, Неудачу не выслеживают.’

Частичный модальный вопрос: Ждут ли несчастья? Выслеживают ли неудачу?

Частноверификативное высказывание: [Несчастье]_T [не ждут]_R, [неудачу]_T [не выслеживают]_R

[N^S_{Nom} N^{OBJ}_{Acc}]_T [V_I]_R

Все остальные случаи аккузативного маркирования прямого дополнения при его контактном расположении со сказуемым определяются характером парадигматических отношений прямого дополнения с другими членами предложения. Например, личные, указательные, определительные местоимения и имена собственные вне зависимости от коммуникативного статуса в позиции перед сказуемым всегда маркируются аккузативом.

При стандартном порядке основных компонентов линейной структуры высказывания между прямым дополнением и сказуемым могут находиться другие компоненты высказывания, модель приобретает вид SOxV. В таких случаях непосредственная связь между дополнением и сказуемым разрывается, что приводит к более частотному маркированию прямого дополнения.

Прямое дополнение получает аккузативное маркирование, когда перед сказуемым стоит рематизируемый член предложения, а прямое дополнение является частью темы. Синтаксическое и коммуникативное единство объектно-глагольной синтагмы нарушается, поэтому аккузативное маркирование обязательно как маркер связи между сказуемым и дополнением.

В примере (17) рематическую позицию занимает сказуемое, в примере (18) – обстоятельство времени *иртеезин* ‘утром’.

(17) тув. *Сенден артык кадайны кайын тывар кижин мен?* [Бюрбю, 1973, с. 430]

сен=ден артык кадай=ны кайын тыв=ар кижин=Ø мен
 ты=ABL лучше жена=АСС откуда находить=PrP человек=NOM 1Sg

‘Откуда я найду жену лучше тебя?’

Частноверификативное высказывание: [(я) лучше тебя жену]_T [найду ли]_R

[N^S_{Nom} N^{OBJ}_{Acc}]_T [V_I]_R

(18) хак. *Тогысты иртеезин ит салза, истиг сагыс* [Боргояков, 2008, с. 22].

тогыс=ты иртеезин ит сал=за истиг сагыс=Ø
 работа=АСС утром делать AUX=COND приятный забота=NOM

‘Если сделать работу с утра, будет хорошо.’

Частичный диктальный вопрос: Когда лучше сделать работу?

Частноинформативное высказывание: [работу]_T [утром]_R [сделать если, хорошо]_T

[N^S_{Nom} N^{OBJ}_{Acc}]_T [ADV]_R [V_I]_T

Показательны примеры (19) и (20), идущие в тексте непосредственно друг за другом. В примере (19) девочка впервые упоминается в дискурсе, а в примере (20) существительное *уруг=ну* ‘девочку’ занимает тематическую позицию, ремой является описание ситуации наречения именем, где в фокусе – имя девочки.

(19) тув. *Угбам Албынчы уруг божаан* [Тока, 1951, с. 9].

угба=м=∅ Албынчы=∅ уруг=∅ божа=ан
сестра=POSS/1Sg=NOM Pers=NOM девочка=NOM рожать=PP
‘Сестра Албынчы родила девочку.’

Полный диктальный вопрос: Что случилось?

Общеинформативное высказывание: [Сестра Албынчы]_T [девочку родила]_R

[N^S_{Nom}]_T [N^{OBJ}_{Nom} V_f]_R

(20) тув. *Уругну Сүрүңмаа деп адап алганнар* [Тока, 1951, с. 9].

уруг=ну Сүрүңмаа=∅ деп ада=п ал=ган=нар
девочка=ACC Pers=NOM так называть=CV AUX: брать=PP=3PL
‘Девочку назвали Сюрюномаа’.

Частичный диктальный вопрос: Как назвали девочку?

Частноинформативное высказывание: [Девочку]_T [Сюрюномаа]_R [назвали]_T

[N^S_{Nom} N^{OBJ}_{Acc}]_T [N_{Nom}]_R [V_f]_T

Однако есть случаи, когда прямое дополнение остается немаркированным. Как отмечает И. А. Муравьева, неоформленность сохраняется главным образом тогда, когда между неоформленным именем и глаголом вставляется клитика из некоторого ограниченного списка: *mi* ‘вопросительная частица’, *da* ‘тоже’, *bile* ‘даже’, *daha* ‘еще’ [Муравьева, 2008, с. 358]. Этот список в языках варьируется. Например, в тувинском и хакасском языках вопросительная частица *бе* (тув.), *ме* (хак.) не может находиться между прямым дополнением и сказуемым. Другие частицы являются средством подчеркивания ремы, поэтому номинативная форма рематического прямого дополнения вполне закономерна.

(21) тув. *Узун-Оорга бетинге бир хулбүс база дөңгүп кагдым.* [Бюрбю, 1973, с. 454]

Узун-Оорга=∅ бетинге бир хулбүс=∅ база дөңгү=п каг=ды=м
Pers=NOM до один самец косули также добывать=CV1 AUX: оставлять=PAST=1Sg
‘До Узун-Оорга добыл еще самца косули.’

Частичный диктальный вопрос: Кого еще добыл?

Частноинформативное высказывание: [(я)]_T [еще одного самца косули]_R [добыл]_T

[N^S_{Nom}]_T [N^{OBJ}_{Nom}]_R [V_f]_T

(22) хак. *Анда ол тимір дее хабыстырча* [Бурнаков, 1987, с. 6].

анда ол=∅ тимір=∅ дее хабыстыр=ча
там он=NOM железо=NOM PTCL варить=PRS
‘Там он и железо варит.’

Полный диктальный вопрос: Что он еще там делает?

Общеинформативное высказывание: [Там он]_T [и железо варит]_R

[N^S_{Nom}]_T [N^{OBJ}_{Nom} V_f]_R

Между немаркированным прямым дополнением в номинативе и сказуемым могут находиться различные неосложненные обстоятельства.

(23) тув. *Угаанныг кыс кадай кылдыр ап алганымга чоргаарланып турган мен* [Монгуш, 2012, с. 4].

угаанныг **кыс=∅** кадай=∅ кылдыр а=п
 умный **девушка=NOM** жена=NOM как брать=CV
 ал=ган=ым=га чоргаарлан=ып тур=ган мен
 AUX=PP=1Sg=DAT гордиться=CV AUX: стоять=PP 1Sg

‘Я гордился тем, что взял в жены умную девушку.’

Частичный диктальный вопрос: Чем я гордился? Кого я взял в жены?

Частноинформативное высказывание: [умную девушку]_R [как жену взял, я гордился]_T

[N^{OBJ}_{Nom}]_R [V_f N^S_{Nom}]_T

(24) хак. *Киче мин арага көп искем ме?* [Боргояков, 2008, с. 24]

киче мин=∅ **арага=∅** көп иске=м ме
 вчера я=NOM **водка=NOM** много пить=1Sg PTCL

Частичный модальный вопрос: Много ли водки я выпил вчера?

Частноинформативное высказывание: [Вчера я]_T [много водки выпил]_R

[N^S_{Nom}]_T [N^{OBJ}_{Nom} V_f]_R

Несмотря на то, что данные слова нарушают синтаксическое примыкание прямого дополнения и сказуемого, они, на наш взгляд, не нарушают коммуникативной целостности глагольной синтагмы, поэтому аккузативное маркирование необязательно.

2. Порядок компонентов OSV

При данном порядке слов группа прямого дополнения занимает начальную позицию и обычно является темой высказывания. В таком случае прямое дополнение обязательно маркируется аккузативом. В примере (25) *орук* ‘дорога’ упоминается впервые в тексте (имеет неопределенный референциальный статус), однако из контекста понятно, что речь идет о дороге до дома одного из участников ситуации, поскольку в предыдущем предложении он просит помочь добраться до дома. Актуальный в данном случае вопрос «Кто дорогу покажет?» опирается на логическую пресуппозицию. В примере (26) местоимение *олар* ‘они’ выносится в начальную позицию как топик.

(25) тув. *Орукту мен айтып бээр мен* [Монгуш, 2012, с. 16].

орук=ту мен=∅ айт=ып бэ=эр мен
дорога=ACC я=NOM показывать=CV AUX: давать=FUT 1Sg

‘Дорогу я покажу.’

Частичный диктальный вопрос: Кто дорогу покажет?

Частноинформативное высказывание: [Дорогу]_T [я]_R [покажу]_T

[N^{OBJ}_{Acc}]_T [N^S_{Nom}]_R [V_f]_T

(26) хак. *Оларны харга-саасханнар үдес чөргеннер* [Тиников, 1982, с. 21].

олар=ны харга-сааскан=нар=∅ үдес чөр=ген=нер
они=ACC ворона-сорока=PL=NOM провожать AUX: идти=PP=3PL

‘Их провожали вороны-сороки.’

Частичный диктальный вопрос: Кто их провожал?

Частноинформативное высказывание: [Их]_T [вороны-сороки]_R [провожали]_T

[N^{OBJ}_{Acc}]_T [N^S_{Nom}]_R [V_f]_T

Обязательное аккузативное маркирование прямого дополнения здесь можно объяснить его линейной и коммуникативной отдаленностью от глагольной группы и вхождением в состав темы.

3. Порядок компонентов SVO

В тувинском языке порядок слов такого типа встречается только в диалогах из художественных пьес. Пример (27) – это вопросительное высказывание, в котором на первом месте стоит вопросительное слово, являющееся ремой.

(27) тув. *Кым эгеледи ону?* [Бюрбю, 1973, 2012, с. 546]

кым=∅ эгеле=ди о=ну
кто=NOM начинать=PAST это=ACC
'Кто это начал?'

Частичный диктальный вопрос: [Кто]_R [начал это]_T?

[N^S_{Nom}]_R [V_f N^{OBJ}_{Acc}]_T?

В хакасском языке такой порядок слов является достаточно частотным (см. табл. 1) и, в отличие от тувинского, встречается также в повествовательных предложениях.

(28) хака. *Мин пилбинчем ол киректи* [Хакас чоңының кип-чоохтары, 1990, с. 5].

мин=∅ пил=бинче=м ол кирек=ти
я=NOM знать=PRS.NEG=1Sg тот дело=ACC
'Об этом деле я не знаю.'

Частичный модальный вопрос: Знаю ли я об этом деле?

Частноверификативное высказывание: [Я]_T [не знаю]_R [об этом деле]_T

[N^S_{Nom}]_T [V_f]_R [N^{OBJ}_{Acc}]_T

(29) хака. *Хоортай апсах ам на танып салган ибінде хонган ипчи́ни* [Доможаков, 1975, с. 27].

Хоортай=∅ апсах=∅ ам на танып сал=ган
Pers=NOM старик сейчас PTCL узнавать=CV AUX: клась=PP
иб=ин=де хон=ган ипчи́=ни
дом=POSS3=LOC ночевать=PP женщина=ACC

'Ночевашую у него дома женщину старик Хоортай только сейчас узнал.'

Частичный модальный вопрос: Узнал ли Хоортай женщину?

Частноверификативное высказывание: [Хоортай]_T [узнал]_R [женщину]_T

[N^S_{Nom}]_T [V_f]_R [N^{OBJ}_{Acc}]_T

Общим для двух языков является тематический статус выносимого за сказуемое прямого дополнения. В тюркологии данную позицию называют пассивной: туда «выносятся та часть высказывания, которая с точки зрения говорящего кажется менее значительной или может быть сообщена в последнюю очередь» [Амиров, 1970, с. 35]. Такое изменение порядка слов в хакасском языке, вероятно, можно объяснить устойчивостью рематической позиции: обычно сказуемое стоит в конце, а рематизируемый член – непосредственно перед ним. В данных примерах рематизируется сказуемое, поэтому оно сдвигается влево от своей стандартной позиции и занимает обычную для ремы позицию. На последнем месте оказывается тематический член. Тем самым сохраняется стандартный порядок следования темы и ремы, а порядок слов изменяется. Возможно, в хакасском языке более свободный порядок слов обусловлен более жестким порядком следования темы и ремы, что необходимо проверить на более обширном материале.

4. Типы порядка слов, характерные только для хакасского языка

В хакасском языке, в отличие от тувинского, порядок расположения компонентов может быть более свободным. Встречаются три случая инверсии, не зарегистрированные в тувинском языке, в каждом из которых, кроме трех обязательных компонентов S, O и V, имеются и другие второстепенные компоненты.

4.1. Порядок компонентов OVS

Порядок слов OVS (см. табл. 1) не нарушает стандартного расположения компонентов объектно-предикатной синтагмы, поэтому прямое дополнение может иметь и аккузативное (пример (30)), и номинативное (пример (31)) оформление. При этом подлежащее сохраняет тематичность. В примере (30) прямое дополнение является темой и маркируется аккузативом, а в примере (31) оно является ремой и употребляется в номинативе. Вынесение подлежащего за сказуемое в первом случае связано с топикализацией прямого дополнения, а во втором – с топикализацией референта другого актанта – бенефицианта *оолгына* ‘сыну’.

(30) *хак. Анзын (чохыр ниме – ол адай) хаңылааннаң иле танып салган ирен* [Доможаков, 1975, с. 12].

анзы=н чохыр ниме ол адай=∅ хаңыла=ан=наң
тот=АСС серый вещь этот собака=NOM скулить=PP=INSTR
 иле тан=ып сал=ған ирен
 отчётливо узнавать=CV класть=PP мужчина

‘То, что серое – это собака, по визгу легко узнал мужчина.’

Частичный диктальный вопрос: Как мужчина узнал собаку?

Частноинформативное высказывание: [Собаку]_T [**по визгу**]_R [узнал мужчина]_T

[N^{OBJ}_{Acc}]_T [N=INSTR]_R [V_f N^S_{Nom}]_T

(31) *хак. Ам, таллап-таллап, оолгына ах халтар ат тут пирген Оспа* [Хакас чоңының кипчоохтары, 1990, с. 12].

ам талла=п-талла=п оолг=ын=а ах халтар
 теперь выбирать=CV-выбирать=CV сын=POSS3=DAT белый мухортый
ат=∅ тут=∅ пир=ген Оспа=∅
лошадь=NOM поймать=∅ AUX=PP Pers=NOM

‘Теперь, поискав-повыбирая, Оспа поймал сыну бело-мухортого коня.’

Частичный диктальный вопрос: А сыну Оспа кого поймал?

Частноинформативное высказывание: [А сыну]_T [**бело-мухортого коня**]_R [поймал Оспа]_T

[N^{Ben}_{Dat}]_T [N^{OBJ}_{Nom}]_R [V_f N^S_{Nom}]_T

4.2. Порядок компонентов VSO

При таком порядке слов сказуемое является ремой, а тематические подлежащее и прямое дополнение выносятся в позицию после сказуемого. Вынос ремы в абсолютное начало предложения можно объяснить экспрессивностью высказывания. Прямое дополнение, отделенное от сказуемого несколькими словами, в составе темы обязательно оформляется аккузативом.

(32) *хак. Холга кирip алам мин самурайымны* [Шулбаева, 2006, с. 218].

хол=га кир=ip ал=а=м мин=∅ **самурай=ым=ны**
 рука=DAT загонять=CV брать=PrP=1Sg я=NOM **самурай=POSS/1Sg=ACC**

‘К рукам прибору я своего самурая.’

Частичный модальный вопрос: Приберу ли я к рукам своего самурая?

Частноверификативное высказывание: [**к рукам прибору**]_R [я своего самурая]_T

[V_f]_R [N^S_{Nom} N^{OBJ}_{Acc}]_T

4.3. Порядок компонентов VOS

Такой порядок слов представлен в вопросительных предложениях, в которых позицию абсолютного начала предложения занимает рематическое вопросительное слово, оба актанта вынесены

за предикат. Личное местоимение в позиции прямого дополнения стоит перед субъектом как более топикальная часть темы (пример (33)).

(33) *хак. Кем піледір, хайди-хайди көрерлер мында оларны орындагы чон...* [Доможаков, 1975, с. 24].

кем=∅	піл=едір	хайди-хайди	көр=ер=лер	мында	олар=ны
кто=NOM	знать=PRS2	как-как	смотреть=FUT=3PL	здешний	они=ACC
орындагы	чон=∅				
местный	народ=NOM				

‘Кто знает, как на них посмотрит здесь местный народ.’

Частичный диктальный вопрос: **[как]_R** [посмотрит на них местный народ]_T

[Q]_R [V_f N^{OBJ}_{Acc} N^S_{Nom}]_T

Выводы

Прямое дополнение в рематической позиции принимает форму номинатива, а в тематической – аккузатива. Это можно объяснить тем, что первоначально в тюркских языках номинатив употреблялся шире, стандартной позицией для дополнения является вхождение в рематическую глагольную группу. Прямой порядок слов однозначно определяет синтагматические отношения между компонентами синтаксической и коммуникативной структуры высказывания, благодаря чему эксплицитного маркирования прямого дополнения не требуется. Отсутствие маркирования прямого дополнения является типичным для нейтральных высказываний с прямым порядком слов, в которых прямое дополнение входит в рему. Аккузативное маркирование прямого дополнения связано с его тематичностью и обусловленной этим синтагматической удаленностью от главного слова, что в целом подтверждает теорию «согласования». При высокой степени сходства порядка слов в тувинском и хакасском языках, наблюдаются различия в количестве возможных вариантов расположения компонентов линейной структуры: в хакасском языке порядок слов более свободный, при этом соблюдается общетюркский принцип вынесения в позицию после сказуемого только топикализованных компонентов высказывания.

Список литературы

- Амиров Р. С. Способы актуального членения в казахском языке // Советская тюркология. Баку: Изд-во «Коммунист», 1970. № 6. С. 34–38.
- Арутюнова Н. Д. Предложение и его смысл: Логико-семантические проблемы. М.: Наука, 1976. 383 с.
- Баскаков Н. А. Грамматика хакасского языка. М., 1975. 420 с.
- Баскаков Н. А. Простое предложение в каракалпакском языке: Исследования по сравнительной грамматике тюркских языков. Т. III. Синтаксис. М.: Издательство Академии наук СССР, 1961. 232 с.
- Баскаков Н. А. Языки народов СССР. Т. 2. Тюркские языки. М., 1966. 529 с.
- Болдырев Н. Н. Инварианты и прототипы в системной и функциональной категоризации английского глагола // Проблемы функциональной грамматики. Семантическая инвариантность / вариативность / Отв. ред. А. В. Бондарко и др. СПб.: Наука, 2002. С. 57–74.
- Боргояков М. И. Развитие падежных форм и их значений в хакасском языке. Абакан: Хакас. отделение Красноярск. книжн. изд-ва, 1976. 160 с.
- Гаджиахмедов Н. Э. Словоизменительные категории имени и глагола в кумыкском языке (сравнительно с другими тюркскими языками). Махачкала: Юпитер, 2000. 382 с.
- Дмитриев Н. К. Детали простого предложения // Исследования по сравнительной грамматике тюркских языков. Т. III. Синтаксис. М.: Издательство Академии наук СССР, 1961. С. 19–49.
- Ельмслев Л. Прологомены к теории языка // Новое в лингвистике. М., 1960. Вып. 1. С. 30–154.
- Исхаков Ф. Г., Пальмбах А. А. Грамматика тувинского языка: фонетика и морфология. М.: Восточная литература, 1961. 472 с.

Кононов А. Н. Грамматика современного турецкого литературного языка. М.; Л.: Издательство Академии наук СССР, 1956. 569 с.

Лютикова Е. А. Падеж и структура именной группы: вариативное маркирование объекта в мишарском диалекте татарского языка // *Rhema. Рема*. М., 2014. № 4. С. 50–70.

Муравьева И. А. О трактовке неформленного имени в тюркских языках // *Исследования по теории грамматики*. Вып. 4: Грамматические категории в дискурсе / Отв. ред. В. А. Плунгян. М.: Гнозис, 2008. С. 321–422.

Ондар Ч. Г. Падежная маркировка рематизированного прямого объекта в тувинском языке // *Сибирский филологический журнал*. 2013. №3. С. 221–226.

Ондар Ч. Г. Дифференцированное маркирование объекта в тувинском языке: зависимость от функции и характера определения // *Языки и фольклор коренных народов Сибири*. 2021. № 1 (вып. 41). С. 154–162. DOI 10.25205/2312-6337-2021-1-154-162

Оскольская С. А. Маркирование актантов в двухместных предикатов в тувинском языке // *Валентностные классы двухместных предикатов в разноструктурных языках* / отв. Ред. С. С. Сай. Санкт-Петербург, 2018. С. 399–421.

Падучева Е. В. Высказывание и его соотнесенность с действительностью: референциальные аспекты семантики местоимений. Изд. 6-е, испр. М.: Издательство ЛКИ, 2010. 296 с.

Сердобольская Н. В., Толдова С. Ю. Дифференцированное маркирование прямого дополнения в финно-угорских языках // *Финно-угорские языки: фрагменты грамматического описания. Формальный и функциональный подходы* / Отв. ред. А. И. Кузнецова. М.: *Studia Philologica*, 2012. С. 59–142.

Серээдар Н. Ч. Значения прямого объекта в модели действия в тувинском языке // *Новые исследования Тувы*, 2009. № 4. С. 189–201. URL: <https://nit.tuva.asia/nit/article/view/602> (Дата обращения: 10.04.2022).

Соссюр Ф. де. Труды по языкознанию. М.: Прогресс, 1977. 696 с.

Тугушева Л. Ю. О порядке слов в тюркских языках // *Тюркологический сборник*. М.: Издательство «Наука», 1966. С. 120–127.

Убрятова Е. И. Прямое дополнение в основном падеже безличного склонения // *Грамматика современного якутского литературного языка*. Синтаксис. / Е.И. Убрятова, Н.Е. Петров, Н.Н. Неустроев и др. Новосибирск, 1995. С. 24.

Черемисина М. И., ОзONOва А. А., Тазранова А. Р. Элементарное простое предложение с глагольным сказуемым в тюркских языках Южной Сибири. Новосибирск, 2008. 205 с.

Энциклопедический словарь-справочник лингвистических терминов и понятий. Русский язык (в 2-х т.) / Под общ. ред. А. Н. Тихонова, Р. И. Хашимова. Т. 2. М.: Флинта : Наука, 2008. 816 с.

Aissen J. Differential Object Marking: Iconicity vs. Economy // *Natural Language and Linguistic Theory*. 2003. Vol. 21. С. 435–483.

Baker M. C., Vinokurova N. Two modalities of case assignment: Case in Sakha // *Natural Language and Linguistic Theory*. Vol. 28. 2010. P. 593–642.

Comrie B. *Language universals and linguistic typology*. Chicago: University of Chicago Press, 1989. 264 p.

Chomsky N. Derivation by Phase. In: *Ken Hale: A Life in Language (Current Studies in Linguistics, Number 36.)*. Michael Kenstowicz (Ed.). Cambridge, Mass.: MIT Press. 2001, pp. 1–52.

de Hoop H., Malchukov A. L. Case-Marking Strategies // *Linguistic Inquiry*. Vol. 39, Iss. 4. 2008. P. 565–587. DOI: <https://doi.org/10.1162/ling.2008.39.4.565>

de Swart P.J.F. *Cross-linguistic variation in object marking*. Utrecht: LOT, 2007. 249 p.

Johanson L. Bestimmtheit und Mitteilungsperspektive im türkischen Satz // *Zeitschrift der Deutschen Morgenländischen Gesellschaft*. Supplement. 1977, III/2. P. 1186–1203.

Marantz A. Case and licensing // *Proceedings of ESCOL 91, Cornell University* / Ed. by G. Westphal, B. Ao, H.-R. Chae. Ithaca, NY, 1991. P. 234–253.

Muravyova I. A. Unmarked noun form in Turkic languages: a typological point of view // *Altaic Religious Beliefs and Practices. Proceedings of the 33rd Meeting of the Permanent International Altaic Conference (Budapest, June 24–29, 1990)*. Budapest: Academic Press, 1992. P. 257–261.

Nilsson B. *Case Marking Semantics in Turkish*. Doctoral Dissertation. Stockholm: Department of Linguistics, University of Stockholm, 1985.

Nilsson B. Definiteness and reference in relation to the Turkish accusative // *Orientalia suecana*. 1978. 27–28. Pp. 118–131.

Primus B. Animacy, generalized semantic roles, and differential object marking // *Case, word order, and prominence. Interacting Cues in Language Production and Comprehension*. Lamers, M. and de Swart P. (eds.). Dordrecht: Springer. 2007. 348 p. P. 65–90.

Список источников

- Боргояков Н. Т.* Алты аастыг мылтых. Абакан: Хакас. книжн. изд-во, 2008. 320 с.
Бурнаков Ф. Т. Пора тай нанчым. Абакан: Хакас. отд-ние Красноярск. книжн. изд-ва, 1987. 166 с.
Бюрбю С. Б. Чогаалдар чыындызы. Кызыл: ТывНУЧ, 1973. 614 с.
Доможаков Н. Ыраххы аалда. Абакан: Хакас. отд-ние Красноярск. книжн. изд-ва, 1975. 256 с.
Кудажы К.-Э. К. Ыржым булуң. Кызыл: ТывНУЧ, 1965. 169 ар.
Кудажы К.-Э. К. Уйгу чок Улуг-Хем. Кызыл том. Кызыл: ТывНУЧ, 2002. 376 с.
Монгуш В. Б.-Х. Кадайыңга ынак сен бе? Кызыл: ТывНУЧ, 2012.
Серен-оол В.С. Сөөскеннер чечектелип турда: шиилер. Кызыл: ТывНУЧ, 1995. 240 с.
Тиников Н. Тіріг кізі өлбечен. Абакан: Хакас. отд-ние Красноярск. книжн. изд-ва, 1982. 240 с.
Тока С.К. Араттың сөзү. Кызыл: ТывНУЧ, 1951. 154 ар.
Хакас чонының кип-чоохтары. Абакан: Хакас. отд-ние Красноярск. книжн. изд-ва, 1990. 200 с.
Хакас чонының нымахтары. Абакан: Хакас. отд-ние Красноярск. книжн. изд-ва, 1986. 141 с.
Хыйга сөс: систпектер, сөспектер паза таптыргастар. 4-е изд, доп. Абакан: Хакас. книжн. изд-во, 2021. 188 с.
Шулбаева В. Чуртас – ол хыныс. Абакан: Хакас. книжн. изд-во, 2006. 312 с.

Список условных сокращений

Ø – нулевая морфема; **1, 2, 3** – показатель лица; **ABL** – аблатив; **ACC** – аккузатив; **AUX** – вспомогательный глагол; **CAUS** – каузатив; **CV** – соединительное деепричастие с аффиксом =n; **CV₂** – слитное деепричастие с аффиксом =a / =i; **CV₃** – деепричастие прошедшего времени с аффиксом =гаи; **CV₄** – сопроводительное деепричастие с аффиксом =бышаан; **DAT** – датив; **FUT** – форма будущего времени с показателем =ар; **GEN** – генитив; **INSTR** – орудный падеж; **IMP** – форма повелительного наклонения; **ITER** – многократный вид с аффиксом =гыла; **LOC** – локатив; **N^{Ben}_{Dat}** – косвенное дополнение (бенефициант), выраженное именем существительным в дативе; **N^{Obj}_{Acc}** – прямое дополнение, выраженное именем существительным в аккузативе; **N^{Obj}_{Nom}** – прямое дополнение, выраженное именем существительным в номинативе; **N^S_{Nom}** – подлежащее, выраженное именем существительным в номинативе; **NEG** – отрицательная форма; **NOM** – номинатив; **OPT** – согласительное наклонение =гай; **PTCL** – частица; **PAST** – форма прошедшего категорического времени с показателем =ды; **PP** – форма прошедшего неопределенного времени с аффиксом =ган; **PP.NEG** – отрицательная форма прошедшего неопределенного времени =баан; **PAST4** – прошедшее продолжающееся время с показателем =бышаан; **Pers** – антропоним; **PFV** – законченный (совершенный) вид с аффиксом =ывыт; **PL** – множественное число; **POSS** – показатель possessивности; **POSSV** – показатель обладания; **PP** – форма причастия с аффиксом =ган; **PrP** – форма причастия с аффиксом =ар; **PRS** – форма настоящего времени с аффиксом =ар (хак. =ча / =пча); **PRS2** – форма настоящего времени с аффиксом =ар (хак. =едір); **Q** – вопросительное слово; **R** – рема; **Sg** – единственное число; **T** – тема; **V_f** – финитный глагол; **VRBLZ** – глаголообразующий аффикс.

References

- Aissen J. Differential Object Marking: Iconicity vs. Economy. *Natural Language and Linguistic Theory*. 2003, vol. 21, pp. 435–483.
- Amirov R. S. *Sposoby aktual'nogo chleneniya v kazakhskom yazyke* [Ways of actual articulation in the Kazakh language]. *Sovetskaya tyurkologiya*. 1970, no. 6, pp. 34–38. (In Russ.)
- Arutyunova N. D. *Predlozhenie i ego smysl: Logiko-semanticheskie problemy* [Sentence and its meaning: Logical and semantic problems]. Moscow, Nauka, 1976, 383 p. (In Russ.)
- Baker M. C., Vinokurova N. Two modalities of case assignment: Case in Sakha. *Natural Language and Linguistic Theory*. 2010, vol. 28, pp. 593–642.
- Baskakov N. A. *Grammatika khakasskogo yazyka* [Grammar of Khakas]. Moscow, 1975, 420 p. (In Russ.)
- Baskakov N. A. *Prostoe predlozhenie v karakalpakskom yazyke* [A simple sentence in the Karakalpak language]. In: *Issledovaniya po sravnitel'noy grammatike tyurkskikh yazykov. T. III. Sintaksis* [Studies on the comparative grammar of the Turkic languages. Vol. III. Syntax]. Moscow, AN SSSR, 1961, pp. 63–71. (In Russ.)
- Baskakov N. A. *Yazyki narodov SSSR. T. 2. Tyurkskie yazyki* [Languages of the peoples of the USSR. Vol. 2. Turkic languages]. Moscow, 1966, 529 p. (In Russ.)
- Boldyrev N. N. Invarianty i prototypy v sistemnoy i funktsional'noy kategorizatsii angliyskogo glagola [Invariants and prototypes in the system and functional categorization of the English verb]. In: *Problemy funktsional'noy grammatiki. Semanticheskaya invariantnost' / variativnost'* [Problems of functional grammar. Semantic invariance / variability]. A. V. Bondarko et al. (Eds. in Ch.). St. Petersburg, Nauka, 2002, pp. 57–74. (In Russ.)
- Borgoyakov M. I. *Razvitie padezhnykh form i ikh znacheniy v khakasskom yazyke* [The development of case forms and their meanings in the Khakass language]. Abakan, Khakas. otd. Krasnoyarsk. kn. izd., 1976, 160 p. (In Russ.)
- Cheremisina M. I., Ozonova A. A., Tazranova A. R. *Elementarnoe prostoe predlozhenie s glagol'nym skazuemym v tyurkskikh yazykakh Yuzhnoy Sibiri* [Elementary simple sentence with a verbal predicate in Turkic languages of Southern Siberia]. Novosibirsk, 2008, 205 p. (In Russ.)
- Chomsky N. Derivation by Phase. In: *Ken Hale: A Life in Language (Current Studies in Linguistics, Number 36)*. Michael Kenstowicz (Ed.). Cambridge, Mass.: MIT Press. 2001, pp. 1–52.
- Comrie B. *Language universals and linguistic typology*. Chicago, University of Chicago Press, 1989, 264 p.
- de Hoop H., Malchukov A. L. Case-Marking Strategies. *Linguistic Inquiry*. 2008, vol. 39, iss. 4, pp. 565–587. DOI: <https://doi.org/10.1162/ling.2008.39.4.565>
- de Swart P. J. F. *Cross-linguistic variation in object marking*. Utrecht, LOT, 2007, 249 p.
- Dmitriev N. K. *Detali prostogo predlozheniya* [Details of a simple sentence]. In: *Issledovaniya po sravnitel'noy grammatike tyurkskikh yazykov. T. III. Sintaksis* [Studies on the comparative grammar of the Turkic languages. Vol. III. Syntax]. Moscow, AN SSSR, 1961, pp. 19–49. (In Russ.)
- El'mashev L. *Prolegomeny k teorii yazyka* [Prolegomena to the theory of language]. *Novoe v lingvistike*. 1960, iss. 1, pp. 30–154. (In Russ.)
- Entsiklopedicheskiy slovar'-spravochnik lingvisticheskikh terminov i ponyatiy. Russkiy yazyk (v 2-kh t.)* [Encyclopaedic dictionary of linguistic terms and concepts. Russian language (in 2 vols)]. A. N. Tikhonov, R. I. Khashimov (Eds.). Moscow, Flinta, Nauka, 2008, vol. 2, 816 p.
- Gadziakhmedov N. E. *Slovoizmenitel'nye kategorii imeni i glagola v kumykskom yazyke (sravnitel'no s drugimi tyurkskimi yazykami)* [Inflectional categories of the name and verb in the Kumyk language (compared with other Turkic languages)]. Makhachkala, Yupiter, 2000, 382 p. (In Russ.)
- Johanson L. Bestimmtheit und Mitteilungsperspektive im türkischen Satz. *Zeitschrift der Deutschen Morgenländischen Gesellschaft*. Supplement. 1977, III/2, pp. 1186–1203. (In Ger.)
- Iskhakov F. G., Pal'mbakh A. A. *Grammatika tuvinskogo yazyka: fonetika i morfologiya* [Grammar of the Tuvan language: phonetics and morphology]. Moscow, Vost. lit., 1961, 472 p. (In Russ.)

- Kononov A. N. *Grammatika sovremennogo turetskogo literaturnogo yazyka* [Grammar of the modern Turkish literary language]. Moscow, Leningrad, AN SSSR, 1956. 569 p. (In Russ.)
- Lyutikova E. A. Padezh i struktura imennoy gruppy: variativnoe markirovanie ob"ekta v misharskom dialekte tatarskogo yazyka [Case and structure of the nominal group: variable marking of an object in the Mishar dialect of the Tatar language]. *Rhema. Rema*. 2014, no. 4, pp. 50–70. (In Russ.)
- Marantz A. Case and licensing. *Proceedings of ESCOL 91, Cornell University*. G. Westphal, B. Ao, H.-R. Chae (Eds.). Ithaca, NY, 1991, pp. 234–253.
- Murav'yova I. A. Unmarked noun form in Turkic languages: a typological point of view. *Altaic Religious Beliefs and Practices. Proceedings of the 33rd Meeting of the Permanent International Altaic Conference* (Budapest, June 24–29, 1990). Budapest, Academic Press, 1992, pp. 257–261.
- Murav'yova I. A. O traktovke neofornlennogo imeni v tyurkskikh yazykakh [On the interpretation of an unformulated name in the Turkic languages]. In: *Issledovaniya po teorii grammatiki. Iss. 4: Grammaticheskie kategorii v diskurse* [Studies on the theory of grammar. Iss. 4: Grammatical categories in discourse]. V. A. Plungyan (Ed. in Ch.). Moscow, Gnozis, 2008, pp. 321–422. (In Russ.)
- Nilsson B. Case Marking Semantics in Turkish. *Doctoral Dissertation*. Stockholm, Department of Linguistics, University of Stockholm, 1985.
- Nilsson B. Definiteness and reference in relation to the Turkish accusative. *Orientalia suecana*. 1978, vols. 27–28, pp. 118–131.
- Ondar Ch. G. Padezhnaya markirovka rematizirovannogo pryamogo ob"ekta v tuvinskom yazyke [Case marking of a rematized direct object in the Tuvan language]. *Siberian Journal of Philology*. 2013, no. 3, pp. 221–226.
- Ondar Ch. G. Differentsirovannoe markirovanie ob"ekta v tuvinskom yazyke: zavisimost' ot funktsii i kharaktera opredeleniya [Differential object marking in Tuvan language: dependence on the function and nature of the definition]. *Languages and Folklore of Indigenous Peoples of Siberia*. 2021, no. 1 (iss. 41), pp. 154–162. DOI 10.25205/2312-6337-2021-1-154-162
- Oskol'skaya S. A. Markirovanie aktantov v dvukhmestnykh predikatov v tuvinskom yazyke [Labeling of accounts in double predicates in the Tuvan language]. *Valentnostnye klassy dvukhmestnykh predikatov v raznostrukturnykh yazykakh* [Valence classes of double predicates in different-structured languages]. Ed. by S. S. Say. Saint Petersburg, 2018, pp. 399–421.
- Paducheva E. V. *Vyskazyvanie i ego sootnesennost' s deystvitel'nost'yu: referentsial'nye aspekty semantiki mestoimenyi* [The utterance and its correlation with reality: referential aspects of the semantics of pronouns]. Moscow, LKI, 2010, 296 p. (In Russ.)
- Primus B. Animacy, generalized semantic roles, and differential object marking. In: *Case, word order and prominence. Interacting Cues in Language Production and Comprehension*. Lamers, M. and de Swart P. (Eds.). Dordrecht, Springer, 2007, pp. 65–90.
- Saussure F. de. *Trudy po yazykoznaniiyu* [Works on linguistics]. Moscow, Progress, 1977, 696 p.
- Serdobol'skaya N. V., Toldova S. Yu. Differentsirovannoe markirovanie pryamogo dopolneniya v finno-ugorskikh yazykakh [Differentiated marking of direct complement in Finno-Ugric languages]. In: *Finno-ugorskie yazyki: fragmenty grammaticheskogo opisaniya. Formal'nyy i funktsional'nyy podkhody* [Finno-Ugric languages: fragments of grammatical description. Formal and functional approaches]. A. I. Kuznetsova (Ed. in Ch.). Moscow, Studia Philologica, 2012, pp. 59–142. (In Russ.)
- Sereedar N. Ch. Znacheniya pryamogo ob"ekta v modeli deystviya v tuvinskom yazyke [Meanings of direct object in the model of action in the Tuvan language]. *The New Research of Tuva*. 2009, no. 4, pp. 189–201. <https://nit.tuva.asia/nit/article/view/602> (accessed: 10.04.2022). (In Russ.)
- Tugusheva L. Yu. O poryadke slov v tyurkskikh yazykakh [About the order of words in the Turkic languages]. In: *Tyurkologicheskiy sbornik* [Turkological collection]. Moscow, Nauka, 1966, pp. 120–127.
- Ubryatova E. I. Pryamoe dopolnenie v osnovnom padezhe bezlichnogo skloneniya [Direct object in the main case of the impersonal declination]. In: *Grammatika sovremennogo yakutskogo literaturnogo yazyka. Sintaksis* [Grammar of the modern Yakut literary language. Syntax]. E. I. Ubryatova, N. E. Petrov, N. N. Neustroev et. al. Novosibirsk, 1995, p. 24.

List of sources

- Borgoyakov N. T. *Altı aastıy miltix* [The Tale of the Wise Suryp]. Abakan, Khakas. knizn. izd., 2008, 320 p. (In Khak.)
- Burnakov F. T. *Pora tay nančim* [My friend Sivka: a story]. Abakan, Khakas. otd. Krasnoyarsk. knizn. izd., 1987, 166 p. (In Khak.)
- Bürbü S. B. *Čogaaldar chiindizi* [Collected works]. Kizil, TivNÜČ, 1973. 614 p. (In Tuv.)
- Domožakov N. *İraxxi aalda* [In a distant village]. Abakan, Khakas. otd. Krasnoyarsk. knizn. izd., 1975, 256 p. (In Khak.)
- Kudaži K.-E. K. *İržim buluŋ* [Quiet corner]. Kizil, TivNÜČ, 1965. 169 p. (In Tuv.)
- Kudaži K.-E. K. *Uygu čok Ulug-Xem. Kizil tom* [Restless Ulug-Khem. Red Volume]. Kizil, TivNÜČ, 2002, 376 p. (In Tuv.)
- Monguš V. B.-X. *Kadayıŋga inak sen be?* [Do you love your wife?]. Kizil, TivNÜČ, 2012. 176 p.
- Seren-ool V. S. *Sööskenner čėčektelip turda* [When meadowsweet bloomed]. Kizil, TivNÜČ, 1995. 240 p. (In Tuv.)
- Šulbaeva V. *Čurtas – ol xinis* [Life is love]. Abakan, Khakas. knizn. izd., 2006, 312 p. (In Khak.)
- Tinikov N. *Tirig kizi ölbečej* [The living don't die]. Abakan, Khakas. otd. Krasnoyarsk. knizn. izd., 1982, 240 p. (In Khak.)
- Toka S. K. *Arattıŋ sözü* [Arat's word]. Kizil, TivNÜČ, 1951, 154 p. (In Tuv.)
- Xakas čoniniŋ kip-čooxtari* [Khakas myths and legends]. Abakan, Khakas. otd. Krasnoyarsk. knizn. izd., 1990, 200 p. (In Khak.)
- Xakas čoniniŋ nimaxtari* [Khakas folk Tales]. Abakan, Khakas. otd. Krasnoyarsk. knizn. izd., 1986, 141 p. (In Khak.)
- Xiyya sös: sistpekter, söspekter paza taptiryastar* [Wise word: Khakas proverbs, sayings and riddles]. Abakan, Khakas. knizn. izd., 2021, 188 p.

*Рукопись поступила в редакцию
The manuscript was submitted on
27.12.2021*

Сведения об авторе

Ондар Чойган Геннадиевич – главный специалист сектора языка Тувинского института гуманитарных и прикладных социально-экономических исследований при Правительстве Республики Тыва (Кызыл, Россия).

E-mail: choygandi@mail.ru

ORCID 0000-0001-5779-4217

Information about the Author

Ondar Choigan Gennadievich – Chief Specialist of the Language Sector of the Tuvan Institute of Humanities and Applied Socio-Economic Research under the Government of the Republic of Tuva (Kyzyl, Russia).

E-mail: choygandi@mail.ru

ORCID 0000-0001-5779-4217